

**Из выступления М.С.Горбачева
по итогам обсуждения Политического отчета ЦК КПСС
XXVIII съезду партии**

10 июля 1990 года

Дискуссия в целом отразила состояние умов, положение в экономике и в социальной сфере, в политической жизни, напряженность перестроечных процессов, происходящих в стране. В ней было немало наносного, случайного, сказанного в сердцах, от избытка тревоги, а то и просто озлобленности или неумения вести спор. Что ж, будем все учиться. Таковы наши реальности...

Первое, что следует подчеркнуть: за малыми исключениями политический курс на перестройку, обновление всего нашего общества в рамках социалистического выбора не ставится под сомнение, поддерживается съездом. Большинство делегатов понимает, что он был продиктован жизнью и, трансформируясь в политику по всем направлениям, от экономики до духовной сферы, уже привел к колоссальным переменам в обществе и продолжает оказывать огромное воздействие на все наше развитие. Моя позиция - вы должны иметь полную ясность в этом отношении - заключается в следующем. Несмотря на ошибки, просчеты, запоздания, о чем делегаты здесь правильно говорили и подвергали острой критике, ибо это обернулось большими потерями для общества и партии, несмотря на драматизм нынешнего положения в стране, общий итог происшедших перемен я считаю значительным, прогрессивным...

Тот, кто действительно понимает, что перестройка нужна, что это революция, а не просто, так сказать, пере покраска фасада, тот понимает, что нам еще многое надо преодолеть. Воспринимая критику - при всей ее резкости - в адрес инициаторов перестройки и несмотря на критические оценки Отчетного доклада, я не отказываюсь ни от чего, что там сказано, потому что все это обдумано и взвешено.

Главный позитив достигнутого - общество получило свободу. Она раскрепостила энергию народа, дала выход зажатой в тисках догм и старых схем идеям, тревогам за судьбу страны, судьбу социализма, позволила включить миллионы людей в политику и начать жизненно назревшие преобразования. Не будь свободы, не было бы и этого съезда, той атмосферы, в которой он проходит.

Не все, что скопилось в душной и репрессивной атмосфере сталинщины и застоя и теперь выплеснулось на поверхность, оказалось приятным и конструктивным. Но с этим приходится считаться - на то и революция, ее первоначальная функция всегда состоит в том, чтобы дать народу свободу. И перестройка со своей демократизацией, гласностью выполнила уже эту первейшую задачу.

Духовное возрождение необходимо обществу как кислород. Оно происходит на наших глазах и при всех издержках этого процесса уже

оказало огромное воздействие. Общество стало другим, и мы с вами стали другими. Другой вопрос, ни партия, ни страна в целом, ни старые, ни вновь образованные организации и движения, новая наша власть, все мы с вами, товарищи, не научились еще пользоваться обретенной свободой.

Поэтому первоочередная задача состоит в том, чтобы поскорее и лучше научиться этому.

В политической реформе мы продвинулись достаточно далеко, создали новые структуры власти сверху донизу на основе демократического волеизъявления народа. Они продолжают совершенствоваться, но уже начали действовать, наполняя конкретным содержанием нашу демократию, понятие правового государства. В их работе - об этом в эти дни не раз говорилось - много слабостей, недостает опыта, не отлажены процедуры и механизмы, подчас не хватает политической культуры и компетентности, специальных знаний. Процесс формирования кадрового корпуса Советов еще не завершен. Но тем не менее новые Советы начали делать дело, и у народных депутатов растут ответственность, стремление скорее заняться конкретными проблемами, нуждами населения.

То, что таким образом восстанавливается реальная Советская власть, - это отрадный факт, одно из важнейших завоеваний перестройки, в которой участвовали и участвуют коммунисты, партийные организации...

Говоря о втором уроке дискуссии, хочу разделить оценки тех делегатов, которые, поддерживая линию на перестройку, высказали много острых критических замечаний по поводу того, что линия эта не всегда проводилась последовательно. Многие важные решения и законы, которые должны были бы направлять общественные процессы и упреждать возникновение негативных явлений, оказались невыполненными. Все это надо осмыслить и сделать выводы на будущее.

Получилось так, что, стараясь побыстрее отреагировать на требования жизни и выработать необходимые законы и решения, мы мало внимания уделяли их выполнению, по сути дела, у нас и механизма настоящего не было создано. Отсюда стало очевидным, что нужна президентская власть, нужно быстрее проводить политическую реформу, создавать новые Советы, потому что без них все эти законы как бы повисают в воздухе.

Это нужно отнести в значительной мере на совесть центра. Но хочу сказать и об ответственности товарищей, работающих на республиканском и местном уровнях. Нам не надо кивать ни в центре на места, ни там на центр, нужно сотрудничать, действовать, объединяя усилия, не искать виновных на стороне...

И в атмосфере съезда, и во многих выступлениях, в манере некоторых делегатов вести дискуссию я услышал, как говорят, просто кожей почувствовал, что далеко не все поняли: партия уже живет и работает в другом обществе, и нужна другая, обновленная партия, с другим стилем деятельности. Мы не меняем свою линию, свой выбор, привержены социалистическим ценностям. Но, поверьте, успех партии зависит от того, чтобы она поняла, что это уже другое общество. Иначе ее будут оттеснять

другие силы, мы будем терять позиции. А сейчас мы располагаем огромными возможностями, и все дело в том, чтобы осознать главное - без обновления, без демократизации, без укрепления живой связи с народом, активной работы в массах мы не продвинемся далеко вперед...

Следующий урок из состоявшейся дискуссии - как нам действовать дальше на главных направлениях перестройки. Руководство партии и государства подверглось беспощадной критике за экономическую ситуацию, положение на рынке, обеспечение населения товарами.

Ключевые задачи здесь: решение продовольственного вопроса - я его ставлю на первый план, снимем его остроту, снимется 70-80 процентов остроты положения в социальной сфере, - переход к регулируемому рынку и жилищный вопрос.

В связи с этим, не скрою, меня обеспокоило, когда съезд тремя четвертями голосов решил изменить название Комиссии по экономической реформе, исключив из нее слово «рынок». Значит, сохраняется непонимание предложенного обществу крутого поворота на радикальное изменение ситуации в народном хозяйстве.

Неужели вся наша история не показала, товарищи, бесплодность попыток вырваться из нужды, в которой находились и государство, и граждане, путем штопания и латания командно-распорядительной системы? Мы уже понесли колоссальные потери, упорно цепляясь за нее десятилетиями, да и сейчас продолжая цепляться, тормозя таким образом обновление и выход на новые формы экономической жизни в стране. А если пойдем так дальше, то прямо скажу, приведем страну к банкротству. Я свою точку зрения высказываю определенно.

Преимущества рыночного хозяйства доказаны в мировом масштабе, и вопрос сейчас только в том, можно ли в условиях рынка обеспечить высокую социальную защищенность, то, что характерно для нашего социалистического строя, строя трудящихся. Ответ таков: не только можно, но именно регулируемая рыночная экономика позволит так нарастить общественное богатство, что в результате поднимется уровень жизни всех. И, конечно, в наших руках государственная власть, которая способна иметь такие законы, принимать такие решения, которые будут «создавать берега» для процесса перехода на рыночные отношения.

Конечно, пока преимущества рынка скажутся в полной мере, должен пройти период его становления. И самая сложная задача в этот период - выработать и осуществить комплекс специальных мер социальной защиты, особенно малоимущих граждан. В докладе уже сказано - то, как было объявлено о намерении переходить к рыночной экономике, напугало народ. Рынок явился к нему в образе не наполненных магазинных полок, а высоких цен. Я говорил, что начинать с цен - не тот путь. Но, начиная реформу, надо иметь в виду - без реформы ценообразования не может быть и перехода к рынку. В общем, нам надо исправить это впечатление, а главное - к сентябрю предложить и Верховному Совету, и обществу взвешенные предложения, чтобы они определились и сделали выбор...

Мы здесь на съезде должны занять политическую позицию по отношению к крестьянству, к деревне, а не просто по продовольственному вопросу. Он представляет только часть проблемы. Будет деревня чувствовать себя крепко, будет уверенно и хорошо жить наше крестьянство, получит возможности для инициативной работы – значит и быстрее будет решаться продовольственный вопрос...

С этой трибуны повторяю еще раз для съезда, для партии, для всей страны: наша позиция заключается в том, что надо, во-первых, дать полную свободу всем видам хозяйствования на селе на основе полной добровольности выбора. Во-вторых, установить разумный обмен между городом и селом, промышленностью и сельским хозяйством, который содействовал бы подъему деревни в кратчайшие исторические сроки. В-третьих, государство должно максимально содействовать решению насущных проблем села, прежде всего созданию достойных условий жизни нашего крестьянства. Именно на этих трех китах можно возродить село и обеспечить страну продовольствием. И нельзя вырвать из этой триады ни одно, ибо обрушится вся система...

Делегаты законно обеспокоены тем, что происходит в духовной сфере, в сфере культуры, науки и образования. Я получил десятки коллективных писем от представителей интеллигенции, и дело не только в отставании материальной базы, хотя это надо иметь в виду. Съезд выскажет, надеюсь, твердую позицию, что нам надо поддержать развитие и возвышение всей нашей культуры, науки, образования, искусства, литературы.

Полностью разделяю тревогу выступивших здесь учителей о том, что настоящее возрождение нашей школы - решающее условие будущего страны. Здесь прямая зависимость - мы никогда не сможем создать процветающую экономику, поднять на мировой уровень свою науку и технику, вести успешную борьбу против алкоголизма, наркомании, упадка морали, если не поставим на должную высоту дело образования, не возвысим роль учителя.

Понятно, что все проблемы жизни и деятельности партии в новых условиях так или иначе выходят на идеологию. Эта область деятельности партии подверглась, может быть, самой ожесточенной критике. Не обошлось, прямо скажу, и без грубости, но аргументов и конструктивных предложений пока всем нам не доставало. И тут мы не слишком продвинулись.

Я не склонен оспаривать серьезность положения в некоторых сферах, так сказать, духовного производства. Тем более разделяю тревогу по поводу нравов, которые получают распространение, никак не совместимых с идеалами гуманного социализма. Это не только наследие прошлого, но и результат, повторяю, «взрывного» характера той свободы, которую общество получило внезапно, долгое время находясь как бы в помещении с затхлым воздухом. О многом мы просто не знали. Все это требует большого внимания партии, интеллигенции, школы, всей системы наших культурных и образовательных учреждений. Это так...

В докладе я попытался подойти к проблеме идеологии в новом ее понимании. Ведь все дело в том, что мы понимаем под социализмом?

Некоторые товарищи полагают, что если мы запишем сейчас в Программном заявлении, в других документах, что по-прежнему верны старым подходам, то все станет на свои места, На какие места? Не окажемся ли мы там, где были более 60 лет с известными последствиями!

Идеология социализма - это не учебник, где все расписано по главам, пунктам, правилам и принципам. Она будет формироваться вместе с самим социализмом по мере того, как мы будем содействовать тому, чтобы страна была накормленной, обустроенной, цивилизованной, духовно богатой, свободной, счастливой. По мере того, как заново освоим общечеловеческие ценности - не как нечто классово чуждое, а как нормальное для нормального человека. Эти ценности ведь выработывались столетиями и тысячелетиями, пренебрежение к ним известно чем для нас обернулось. Идеология социализма будет формироваться в процессе включения страны в общий прогресс цивилизации. Именно поэтому самые широкие рамки для формирования определяются новым мышлением, которое уже воспринимается в мире как новый наш интернационализм, спланивающий, а не раскалывающий мир на противоборствующие лагеря...

На XXVIII съезд делегаты принесли всю обеспокоенность по поводу нестабильности в обществе. И на встрече с рабочими один рабочий не вытерпел: «Михаил Сергеевич, Николай Иванович, ответьте на два вопроса: когда будет в стране порядок и когда спекулянтов не будет?» (Аплодисменты). Простые вроде вопросы и требуется простой ответ, а его просто нет. Я так скажу: чем быстрее мы насытим рынок, чем быстрее и эффективнее заработает экономика, тем скорее нанесем поражение спекулянтам, теневой экономике.

Один секретарь районного комитета партии сказал: «Вы можете делать то, что делал Андропов?» Я на этот вопрос ответил и могу повторить здесь, на съезде: борьба со спекуляцией – это на 80 процентов экономический вопрос! (Аплодисменты). На дефиците паразитируют все эти теневые дельцы и коррумпированные элементы.

Но значит ли это, что, пока мы не решили эти вопросы, нам надо сидеть сложа руки? Нет, конечно! Вы правильно требуете от нас укреплять порядок, а я хочу потребовать от вас – давайте приведем в действие всю систему Советов, которую мы формировали целый год, а в это время спекулянт и преступник делали свое дело. Теперь она сформирована, давайте объединим усилия и ударим по-настоящему! (Аплодисменты). Именно с этим, с работой советских, хозяйственных, партийных органов, и будет сейчас связан процесс стабилизации в обществе.

Уроком для всех нас является то, что мы многое проглядели в межнациональных отношениях, упустили время, а когда заметили – действовали с опозданием...

Теперь надо действовать, не теряя времени. Мы имеем политические оценки, имеем Платформу партии, многие решения приняты Верховным Советом, наконец, заработал Совет Федерации, открыт процесс подготовки и разработки нового Союзного договора. Предлагаю от имени коммунистов в

лице съезда обратиться ко всем народам страны с призывом: давайте остановимся, прекратим испытывать судьбу, займемся тем, чтобы на базе документов и подходов, которые всем нам уже ясны, придать новое дыхание нашему Союзу. Это сейчас самое главное...

Как на съезде Компартии Российской Федерации, так и на этом съезде, особенно в комиссиях, мы вновь услышали резкую критику и прямые возражения против нашей новой внешней политики. Компетентные суждения по конкретным вопросам мы, конечно, учтем. Но попытки поставить под сомнение нашу политику отвергаю как полностью неприемлемые, продиктованные чьими-то корыстными интересами...

Нельзя оказаться на поводу у людей, некомпетентных в политике, это будет беда. Партия, претендующая быть авангардом, должна вести, а не подстраиваться под различные настроения. (Аплодисменты). Ведь посмотрите, какие задают вопросы: правильно ли мы сделали, что встали на путь разоружения и сокращения непомерных и ненужных для обеспечения безопасности военных расходов? Ответ напрашивается прямо из вопроса. Правильно ли поступили, не вмешиваясь в вопросы, развернувшиеся в Восточной Европе? Что, опять танки, опять будем учить, как жить? Я думаю, весь мир прислушивается к нам, когда мы ведем дело перестройки и хотим показать, что наше общество способно быть прогрессивным, дружески расположенным ко всем народам, предлагать сотрудничество. Вот как мы воздействуем на мир. (Аплодисменты).

Ведь надо же додуматься, кое-кто еще ставит вопрос: правильно ли мы ушли из Афганистана? Ну, тогда я просто не знаю, с кем мы имеем дело.

И еще. Правильно ли мы действовали, наладив хорошие отношения с десятками стран всех континентов? Да, правильно, и они откликнулись, причем не только правители, но и народы. Надо быть слепым, чтобы не видеть это. (Аплодисменты). Здравый смысл, если он не замутнен корыстно-ведомственными соображениями, говорит о том, что все это было сделано правильно, отвечает коренным интересам нашего народа и нормам морали. Не говоря уже о том, что без новой внешней политики мы не в состоянии были бы преобразовать собственную страну...

Теперь о партии и ее судьбе. Вопрос, который нас сюда привел, - один из главных. Для меня это вопрос всей моей жизни и человеческой позиции. Какой тут урок съезда? Товарищи выражали острую тревогу, что партия теряет авторитет, слабеют ее позиции. Ее теснят другие политические силы, а в некоторых местах коммунисты вынуждены были перейти в оппозицию. Вину за это возлагали на руководство КПСС и особенно некоторых его членов.

Скажу сразу, что эта критика во многом, товарищи, по существу справедлива. Я только против формы. У нас на съезде не должно быть двух крайностей: сюсюканья в адрес кого бы то ни было и хамства. Вот и все, в остальном надо говорить прямо. (Аплодисменты).

Я делаю отсюда вывод, что импульсы, которые шли от ЦК на всех этих направлениях, были недостаточны. В то же время своя доля вины лежит на

партийных комитетах всех уровней. Навсегда, товарищи, ушло время, когда можно было получать от ЦК своего рода мандат на управление районом, городом, областью, республикой и сидеть на этом месте до последнего своего часа, независимо от того, как ты ведешь дело и что о тебе думают люди. Так было здесь, наверху, так было на республиканском уровне, так было и на всех уровнях. Это мы должны констатировать. Но время это ушло, и ушло безвозвратно. Я в этом убежден. Нельзя вернуть вчерашний день никакими путями. И никакая диктатура, - если у кого-то в голове бродит эта бредовая идея, - ничего не решит. Мы на правильном пути. Нам надо только идти по нему твердо и решительно, избавляясь от слабостей. Вот задача задач, и мы должны вырабатывать такую политику и тактику, которая обеспечивала бы ее решение. Тут партии никто не заменит. Ей это под силу.

Что сейчас надо делать, чтобы авторитет партии нарастал, чтобы наше влияние было таким, на какое мы рассчитываем. Главное, чтобы на всех постах были люди современно мыслящие, политически острые, действительно искренние сторонники перестройки, а не приспособленцы, которые с готовностью произносят слова «перестройка», «демократия», «гласность», а на деле не умеют и не хотят работать по-новому. И по-прежнему рвутся командовать...

Необходимо отрешиться от закостенелых идеологических штампов, которыми руководствуются не только в дискуссиях, но и в практических делах. По-прежнему нередки случаи, когда ставят впереди всего не требования жизни и не результаты работы, а соответствие того или иного поведения человека устоявшейся догме. Приверженность к догмам особенно мешает становлению новых форм хозяйствования, инициативе людей. Если так будем действовать, то наверняка дискредитируем социалистический выбор, народ от нас отвернется.

И еще. Партия не сумеет перестроиться до тех пор, пока все мы не поймем, что пришел конец монополии КПСС на власть и управление. Даже если мы сумеем завоевать на выборах большинство, - а мы и можем, и должны действовать, чтобы завоевать это большинство и сохранить свое положение правящей партии, - даже в этих случаях целесообразно идти на сотрудничество с беспартийными депутатами, представителями других, признанных по закону политических течений, искренне озабоченных судьбой страны. Покончить с сектантскими настроениями, с этой монополией навсегда, вытравить из сознания партработников и всех коммунистов...

В Отчетном докладе ЦК поставлен вопрос о желательности в современных условиях идти на коалицию всех демократических и социалистических сил. Только отодвинув в сторону партийно-политические и национальные разногласия, мы сможем сосредоточить все усилия, чтобы вывести страну из нынешнего тяжелого положения и осуществить далеко идущие реформы на всех направлениях жизни общества...

Во многих выступлениях я улавливал подтекст: виновата, мол, перестройка во всех наших бедах. Кое у кого даже проскальзывала ностальгия по старым временам, старым методам работы. Это я почувствовал

в выступлениях на встрече с секретарями райкомов, горкомов. Встреча была хорошая, плодотворная, и, я бы даже сказал, состоялся большой разговор. Там присутствовали острые постановки, причем самых важных вопросов для жизни партии, общества.

Но нашлись товарищи, которые обвинили Генерального секретаря в том, что он своей политикой ведет не туда, что такая внешняя политика нам не нужна. Эти обвинения я отвел. Должен сказать, что если перестройка в чем и виновата, то в том, что она проводилась недостаточно последовательно и решительно. А это, кстати, упирается в позицию кадров в центре и на местах. Поэтому давайте ее менять, двигать вперед перестроечный процесс. Тогда перемены пойдут быстрее, и мы скорее получим результаты, которые почувствует весь народ. Не вижу другого пути, как продолжение перестройки - решительное и целеустремленное, всего, что мы делаем по преобразованию экономики, социальной сферы, политической системы, нашего многонационального государства.

Давайте, товарищи, работать, мы вступили в самую ответственную фазу перестройки, на очереди крупнейшие реформы. (Аплодисменты).